

© 2001 г.

А.В. АЛЕКСЕЕВ, О.В. БАУСК

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ

АЛЕКСЕЕВ Алексей Вениаминович - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации производства Сибирского отделения РАН. БАУСК О.В. - кандидат философских наук.

В России по-разному относятся к происходящим в обществе переменам. А как относятся к ним провинциальная Россия? Под российской глубинкой будем понимать небольшой город и пять сел Новосибирской области, а также город и три села Томской области. В ходе опроса использовались два инструмента: "Анкета эксперта" и "Социологическая анкета"¹. Первая распространялась среди руководителей разного ранга, специалистов, крупных предпринимателей. Вторая использовалась при опросе рядовых жителей. Всего осенью 1999 г. было опрошено 424 человека, в том числе 106 экспертов и 318 респондентов работоспособного возраста. Примерно половина опрошен-

Работа выполнена при поддержке Московского общественного научного фонда. Проект № SP-99-1-14.

¹ Обе анкеты разработаны д. филос. н. Ю.М. Плюсниним.

ных в возрасте от 20 до 40 лет, остальные — от 40 до 60 лет. Средний возраст экспертов - 42 года, респондентов — 38 лет. Более половины экспертов - люди с высшим образованием, в то время как среди остальных респондентов доля лиц с высшим образованием не превышает одну четверть.

Ответы на вопрос "К какой категории лиц по уровню жизни Вы относите себя?" едва ли можно считать неожиданными. Лишь один (!) "эксперт" из Томской области оценивает свой уровень жизни как высокий, 3% экспертов и 6% респондентов оценивают его на уровне "выше среднего", а более половины респондентов и почти 70% экспертов рассматривают его как близкий (или ниже) черты бедности или "ниже среднего уровня". Фактический средний уровень жизни в провинции - это тот уровень, который сами респонденты рассматривают как "ниже среднего". Так, средневзвешенная оценка собственного уровня жизни у экспертов в точности совпадает со значением "ниже среднего уровня"; у респондентов она выше, но ненамного. Таким образом, жители провинциальной России оценивают качество своей жизни не по отношению к уровню, сложившемуся в той местности, где они живут, а в сравнении с другими областями: подавляющая часть жителей малых городов и сел уверены, что они живут хуже, чем остальная Россия.

Вместе с тем провинция отнюдь не однородна. Если эксперты Томской области считают, что они в среднем живут на уровне между "ниже среднего уровня" и "средним уровнем" (2,4 балла), то новосибирские эксперты видят свою жизнь в заметно более мрачном свете: где-то между "близко и ниже черты бедности" и "ниже среднего уровня" (1,7 балла). Различия между респондентами обеих областей тоже не в пользу Новосибирской области. Отметим еще один любопытный факт: во всех типах населенных пунктов эксперты Новосибирской области оценивают свой уровень жизни как более низкий или равный уровню жизни остальных респондентов, в то время как в Томской области ситуация в точности противоположна.

Итак, жители Новосибирской и Томской областей убеждены, что живут бедно. Что они понимают под бедностью? В Новосибирской области "черта бедности" - это 500 рублей на человека в месяц примерно для 60% жителей, почти четверть населения считает, что 1000 рублей - это та же бедность, а 10% думает, что "черта бедности" лежит за пределами 1000-рублевой отметки. Средняя оценка "черты" по области - примерно 650 рублей. В Томской области "планка" "черты бедности" поднята заметно выше - до 800-850 рублей. Общая черта двух сибирских областей: чем меньше населенный пункт, тем скромнее запросы его жителей. Отметим, что если в представлении новосибирских экспертов черта бедности - 639 рублей на человека в месяц, а фактические доходы в их семьях в среднем не превышают 540 рублей, то по критерию, зафиксированному самими респондентами, эта социальная группа находится за чертой бедности (табл. 1). Выше мы уже отмечали, что половина рассматриваемой группы считает, что она живет на уровне "близко и ниже черты бедности", а половина все же отнесла себя к уровню "ниже среднего" и "средний". По-видимому, в сознании жителей Новосибирской области понятия о среднем уровне жизни и бедности мало различаются между собой. В Томской области ситуация иная. Заметно более высокая оценка экспертами своих доходов (почти вдвое превышающая их оценку "черты бедности") предопределила и более высокое собственное позиционирование на шкале оценки уровня жизни. Разница в абсолютных значениях показателей в Новосибирской и Томской областях не сказывается на общей тенденции: чем меньше населенный пункт, тем меньше доходы его жителей.

Выяснилось, что основная часть получаемых доходов уходит на питание, примерно 15% - на коммунальные и 5-6% - на транспортные расходы. На вещи повседневного употребления, досуг, отдых, культуру приходится не более 15-20% бюджета. В табл. 2 хорошо видны, с одной стороны, относительная устойчивость приведенной структуры расходов (при определенном уровне доходов структура расходов жителей сравнительно крупных городов и малых сел мало различается между собой), а с другой, явно просматривается остаточный принцип формирования статей расходов

Таблица 1

Доходы, руб./мес. на человека (в % по строке)

Объект исследования	До 500	501-750	751-1000	Свыше 1000	Среднее значение (в руб.)
Новосибирская область	57	24	12	7	540
Томская область	20	15	13	52	1472

Данные касаются экспертов.

Таблица 2

Структура семейного бюджета, %

Объект исследования	Пита- ние	Комму- нальные расходы	Вещи повсе- дневного упот- ребления	Транспорт- ные рас- ходы	Досуг, отдых, культура	Итого
<i>Новосибирская область:</i>						
эксперты	63	15	15	6	1	100
респонденты	65	16	13	5	2	101
<i>Томская область:</i>						
эксперты	54	10	17	8	9	97
респонденты	60	12	16	5	7	101

"вещи повседневного употребления" и "досуг, отдых, культура". С увеличением доходов именно по этим статьям наблюдается наибольший относительный и абсолютный рост расходов.

Свои доходы участники опроса получают из следующих источников: для жителей Новосибирской области первый по значимости источник дохода - это пенсия (пособия), затем садово-огородный участок (личное подсобное хозяйство) и лишь на третьем месте находится оклад (зарплата) в учреждении или предприятии, где они работают. В Томской области ситуация несколько иная: зарплата на первом месте, пенсии - на втором, доход от личного подсобного участка - на третьем. Если в Новосибирской области доход от предпринимательства и коммерческой деятельности не рассматривается как серьезный источник дохода, то в Томской области это серьезная добавка (правда, только в крупных населенных пунктах). Вопреки распространенному мнению, значение зарплат на дополнительной (второй) работе как источника дохода невелико. Интересна оценка жителями сибирских областей доходов от нелегальной (криминальной) деятельности: они считают, что в структуре доходов большинства жителей роль таких доходов крайне незначительна. Данные свидетельствуют, что заработная плата - все же основной источник существования большинства населения.

Обращает на себя внимание несовпадение оценок работников государственного и частного секторов доли зарплаты в доходах средней семьи. Именно работники госсектора считают, что ее доля в структуре доходов средней семьи едва превышает 50%, в то время как представители частного сектора убеждены, что зарплата - все же основной источник существования большинства жителей. По-видимому, это различие во взглядах определяется более высоким уровнем дохода в частном секторе, на фоне которого доходы от пенсий или садово-огородных участков, естественно, представ-

ляются не столь значимыми, как у работников бюджетной сферы. Однако данные демонстрируют известное взаимонепонимание между представителями государственного и частного секторов.

Познакомимся с мнением респондентов о доминирующем направлении изменения материальной составляющей их жизни. В двух сибирских областях в выборке из 105 человек (на этот вопрос отвечали только эксперты) не нашлось ни одного человека, который бы признал, что за последние полгода - год "жизнь стала значительно лучше" и только семеро (4%) отметили, что "жизнь стала немного лучше, чем прежде". Всего 5% новосибирских экспертов считают, что "жизнь никак не изменилась", а оставшиеся единодушны в том, что "жизнь стала несколько или значительно хуже". Оценка произошедших перемен в Томской области не столь пессимистична, но и там доминирует настроение, что жизнь все же стала хуже, чем была. По мнению участников опроса, жизнь меняется к худшему как в крупных, так и в малых населенных пунктах, однако в малых селах это ухудшение ощущается сильнее. Эксперты Новосибирской области считают: чтобы "жить нормально", душевой доход должен превышать определенный ими самими уровень бедности в 4 раза, эксперты Томской области - почти в 6,5 раза. (Оценки респондентов несколько скромнее - в 3,6 и 4 раза соответственно.) Абсолютный уровень запросов невелик — менее 90 долларов на человека в месяц в Новосибирской области и почти вдвое больший в Томской области. В обеих областях наблюдается резкое уменьшение рассматриваемой величины по мере уменьшения размера пункта проживания. В Новосибирской области от 1/4 до 1/3 населения считает, что доход до 1000 рублей на человека в месяц обеспечит им "нормальную" жизнь.

Жители сибирских областей, демонстрируя явную неудовлетворенность уровнем жизни, по-разному представляют меры, которые необходимо предпринять для ее улучшения. Им явно импонирует идея порядка, но такого, который непосредственно не затрагивал бы их интересов. Неслучайно популярна идея жесткого контроля над деятельностью правительства, но не вызывает сколько-нибудь заметного отклика предложение заморозить зарплату. В Новосибирской области большинство жителей исходит из того, что развитие рыночных отношений - угроза их существованию. Отсюда желание усилить государственный контроль над частным бизнесом, установить контроль над ценами. Здесь считают, что существующие проблемы должны решаться государством, а жители поддержат его в противостоянии бизнесу.

Томская область, несмотря на то, что расположена совсем рядом с Новосибирской, похоже, избрала другой путь. Здесь непопулярны идеи государственного регулирования в любом виде, и если жители области верят во что-либо, то это скорее свобода частного предпринимательства, привлечение иностранных инвестиций, отсутствие жестких ограничений на импорт товаров, развитие демократических свобод. Мнения жителей Новосибирской и Томской области существенно расходятся и по вопросу о собственности. Действительно, доля новосибирских экспертов (59%), считающих, что земля должна оставаться в государственной собственности или в собственности городской (сельской) общины практически в точности равна доле томских экспертов (57%), уверенных в том, что земля должна быть передана в частную собственность.

Результаты опроса дают основание говорить о наличии связи между принятием (непринятием) рыночных ценностей и эмоционально-психологическим состоянием респондентов. Действительно, жители Новосибирской и Томской областей по-разному оценивают как собственное состояние, так и настроение людей, которых они хорошо знают. Доминирующее настроение среди новосибирских экспертов - беспокойство, неуверенность. Томским экспертам эти чувства тоже не чужды, но в целом они настроены более спокойно. Примечательно, что психологическое состояние респондентов заметно лучше, чем у экспертов. Тем не менее большая часть жителей Новосибирской области постоянно находится в состоянии беспокойства и неуверенности. Подтверждается закономерность: эксперты оценивают эмоциональный фон в среднем хуже, чем

респонденты; при этом и те, и другие считают, что в Новосибирской области ситуация в указанном смысле несколько более напряженная, чем в Томской.

Естественно предположить, что рыночные меры поддерживаются людьми, работающими в частном секторе, а антирыночные - в государственном. Это так, но лишь отчасти. Например, государственный контроль над ценами и временный запрет на забастовки поддерживаются в первую очередь представителями частного сектора, в то время как проведение митингов и демонстраций - работающими в государственном секторе. Таким образом, работники как государственного, так и частного секторов экономики, по-видимому, еще не сделали осознанного выбора в пользу капиталистической или социалистической модели развития. Среди опрошенных почти одинаково непопулярны меры как рыночного, так и антирыночного характера. Доминирующее настроение: делать лучше вообще ничего не надо, жизнь как-нибудь сама расставит все по своим местам. Впрочем, при достаточно определенном отношении к деятельности правительства и извечном российском "хотели как лучше, а получилось..." иного трудно и ожидать. Обнадешивает другое. Данные свидетельствуют об отсутствии экстремистских настроений в обществе. Рейтинг мер, направленных на запрещение, подавление, массовые выступления или достижение чего-либо явно несбыточного (например, восстановление СССР) один из самых низких.

По-видимому, работа в частном секторе дает работнику относительно большую уверенность в себе и своем завтрашнем дне, но связано это с осознанием того факта, что времена, когда можно было надеяться на помощь или, как минимум, на сочувствие "соседа", уходят, и в новых условиях приходится рассчитывать только на себя. В этом, наверно, одно из самых серьезных отличий мировоззрения людей, работающих в государственном и частном секторах экономики: первые ищут опору скорее в прошлом и со страхом ждут будущее, вторые - все же с надеждой смотрят в будущее и с ностальгией вспоминают прошлое.

Результаты исследования в очередной раз подтверждают известный факт, что российские регионы очень разные. Это означает, что трудно рассчитывать на то, что меры, предпринимаемые федеральным центром, будут реализовываться с одинаковой эффективностью в различных регионах - то, что в одних субъектах федерации может быть принято как давно ожидаемая норма, в других, наверняка, встретит глухое, а возможно и явное сопротивление.

Другим важным результатом исследования является в общем известный, но все же остающийся в тени тезис, что опора нынешней власти — это люди, работающие в частном секторе. Нельзя сказать, что они уже приняли для себя ценности капиталистического общества, до этого как раз еще далеко, но продвинулись в нужном направлении они гораздо дальше работников государственного сектора. Своеобразие положения современной российской власти в том, что, как бы ни относились отдельные ее представители к частному сектору, социальная база нынешней власти находится именно здесь. Попытки заигрывания с людьми, занятыми в государственном секторе, изначально обречены на неудачу: именно в секторах, зависимых от бюджетов различных уровней, сосредоточено основное недовольство нынешней властью, ее современной политикой и прошлыми "грехами". Преодоление этого недовольства требует огромных социальных программ, источников для которых в настоящее время нет, а если все же попытаться их проводить в рамках современного российского институционального устройства, то никогда и не будет.